

Домашние ремёсла у бохайцев (на основе изучения археологических памятников в Приморье)

Нина Васильевна Лещенко,

научный сотрудник Института истории,
археологии и этнографии народов Даль-
него Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: nina8.56@mail.ru

В статье рассматриваются домашние занятия населения Приморья VII—X вв., эпохи существования государства Бохай (698—926). Используются материалы с наиболее изученных бохайских городищ и селищ за все годы их исследования. В работе применялись статистические и естественнонаучные методы, осуществлялся сравнительно-сопоставительный анализ. Дается характеристика природно-климатических особенностей региона и оценка его пригодности для того или иного вида деятельности. На памятниках выявляются наиболее значимые и сопутствующие виды деятельности, прослеживается их зависимость от присваивающих промыслов. Для всех производств перечисляются приёмы и методы обработки, инвентарь, ассортимент продукции, указывается наличие или отсутствие отходов, заготовок. На каждом памятнике выделяется общее и особенное в видах деятельности. Отмечается появление ряда новых артефактов в жилых комплексах, зафиксированных в последние годы. Прослеживается зависимость преобладания видов домашних ремёсел от расположения памятника, временных рамок его исследований, общего количества раскопанных площадей. Впервые делается полный обзор изученных средневековых памятников в контексте рассмотрения экономических особенностей, наличия или отсутствия отдельных занятий населения, связанных с системами жизнеобеспечения. Учитывается также местонахождение памятников в рамках государства Бохай, их расположение в округах, близость к столицам. В научный оборот вводятся новые археологические источники.

Ключевые слова: средневековые археологические памятники, государство Бохай, домашние ремёсла, обработка кости, деревообработка, изделия из глины, система жизнеобеспечения.

Home Crafts of the Bohai People (Case Study of Archaeological Monuments in Primorye).
Nina Leshchenko, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: nina8.56@mail.ru.

The paper discusses home activities of the population of Primorye in the seventh – tenth centuries during the epoch of the Bohai state (698–926). Materials from the most studied Bohai settlements and villages of all periods are used. Statistical and naturalistic methods as well as comparative analysis were employed in the survey. The study provides a description of the natural and climatic features of the region and accessibility evaluation of a particular activity. The most important and associated activities are revealed, their dependence on appropriating crafts is observed. Techniques and methods of processing, equipment, range of products are enumerated, presence or absence of waste and storage are indicated. The similarities and differences in types of activities are distinguished at each monument. The emergence of new artifacts in residential complexes has been recently recorded. There is dependence of the predominance of types of home crafts on the location of the monument, the time frame of its research, the total number of excavated areas. For the first time, a full review of the analyzed medieval monuments is made in terms of economic features, presence or absence of individual activities of the population associated with life support systems. The location of monuments within the state of Bohai, their location in the districts, proximity to the capitals are also taken into consideration. New archaeological sources are introduced into scientific discourse.

Keywords: medieval archaeological monuments, Bohai state, home crafts, bone processing, woodworking, clay products, life support system.

Домашнее ремесло, как одна из организационных стадий развития ремесла, существовало на всём протяжении средневековой истории Приморья и даже в более позднее время. Оно мирно соседствовало со следующими ступенями — ремеслом на заказ и ремеслом на рынок. При разработке археологической методики изучения домашних промыслов и ремёсел выделяется три основных подхода: установление степени профессионализма, проявляющейся в технологических особенностях производства и в устойчивой связи мастеров с орудиями труда; определение территориального расположения на поселении центров производств как отражения форм организации соответствующих промыслов; установление развитости обмена и торговли предметами домашних промыслов и ремёсел [17, с. 59]. Господство мелкого индивидуального хозяйства определило одну из наиболее характерных черт развития средневековых ремёсел и промыслов: они существовали в рамках этих хозяйств как непременная часть. Определение домашней промышленности дано В.И. Лениным: «Домашней промышленностью мы называем переработку сырых материалов в том самом хозяйстве (крестьянской семье), которое их добывает» [7, с. 328].

В общественном производстве и ремесле необходимо различать две стороны: технику и организацию. Г.А. Максименков выделяет следующие этапы в развитии производства: самообслуживание (необходимые средства существования) — домашний промысел (добыча и обработка сырья

для личного потребления) — домашнее производство (основанное на индивидуальных способностях постоянное и регулярное изготовление орудий производства или предметов потребления не только для себя, но и для коллектива) — ремесло [16, с. 23—24]. Согласно данной схеме, домашнее производство в своём развитии проходит ряд этапов, и, конечно, домашнее производство Средневековья отличается от первобытного. Когда индивидуальные способности производителя достигали определённого уровня, он мог изготовить что-то не только для себя или своей семьи, но и для коллектива, членом которого был. Этот способ создания необходимых обществу средств существования самым тесным образом связан с домашним производством и является его необходимой частью. Домашнее ремесло по природе своей гибко, а следовательно, перспективно в развитии товарных отношений.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ

В работе использованы коллекции с наиболее изученных бохайских памятников на территории российского Приморья: Николаевского-I, II, Краскинского, Новогордеевского городищ; Константиновского-I, Новогордеевского селищ, поселения Чернятино-2 и др. Были проанализированы значимые отрасли домашних ремёсел для этих памятников: обработка кости, рога и дерева, изготовление изделий из глины и камня. На преобладание тех или иных видов домашних ремёсел оказывал влияние ряд факторов: месторасположение городища или селища, природные ресурсы, близость к морскому побережью, промысловая деятельность. Занятия присваивающими видами промыслов обеспечивали прекрасную сырьевую базу. Применены статистические и естественнонаучные методы. Для более удобного восприятия информация о материале по некоторым видам ремёсел скомпонована в табл. 1 и 2.

ОБРАБОТКА И ИЗГОТОВЛЕНИЕ ИЗДЕЛИЙ ИЗ РОГА И КОСТИ

На таких памятниках, как Николаевское-I и II, Новогордеевское, Константиновское-I, работа с рогом и костью была особенно популярна. На Николаевском-I городище за 1977, 2010—2014 гг. было найдено более 70 изделий из этого материала, которые распределяются по четырём группам: орудия труда и предметы домашнего обихода; предметы боевого и охотничьего снаряжения; предметы туалета и украшения; предметы для игр, культовые принадлежности [10, с. 207]. Аналогичные четыре группы выявлены на Николаевском-II городище за три года археологических исследований (21 категория изделий) [13, с. 286], на Новогордеевском селище (15 категорий изделий), на Константиновском-I селище (18 категорий изделий), на городище Горбатка (11 категорий изделий), на поселении Чернятино-2 (14 категорий изделий) [15, с. 103—107]. В ходе археологических исследований жилых и хозяйственных построек обнаружены

Таблица 1

Изготовление изделий из кости и рога

Памятник	Раскопанная площадь (кв. м)	Группы	Категории	Годы исследований
Николаевское-I городище	250	4	11	1977, 2011–2014
Николаевское-II городище	1060,5	4	21	1975–1977
Константиновское-I селище	410 кв. м + 165 м	4	18	1987, 1988, 1991, 1992
Новогордеевское селище	583	4	15	1972–1974
Новогордеевское городище, бохайский слой	1592	4	12	1965, 1966, 1970–1973, 1986, 1987, 2000, 2001
Городище Горбатка	201,5	4	11	1997, 2000, 2001, 2003–2005
Поселение Чернятино-2	304	4	14	2007, 2008
Краскинское городище	Более 2000	2	2	1980, 1981, 1983, 1990, 1994–2017

Таблица 2

Изготовление изделий из глины и камня

Памятник	Раскопанная площадь (кв. м)	Группы	Категории	Годы исследований
Николаевское-I городище	250	II	9	1977, 2011–2014
Николаевское-II городище	1060,5	II	10	1975–1977
Константиновское-I селище	410 кв. м + 165 м	II	12	1987, 1988, 1991, 1992
Новогордеевское селище	583	II	9	1972–1974
Новогордеевское городище, бохайский слой	1592	II	9	1965, 1966, 1970–1973, 1986, 1987, 2000, 2001
Городище Горбатка	201,5	III	11	1997, 2000, 2001, 2003–2005
Поселение Чернятино-2	304	III	9	2007, 2008
Краскинское городище	Более 2000	III	14	1980–2017

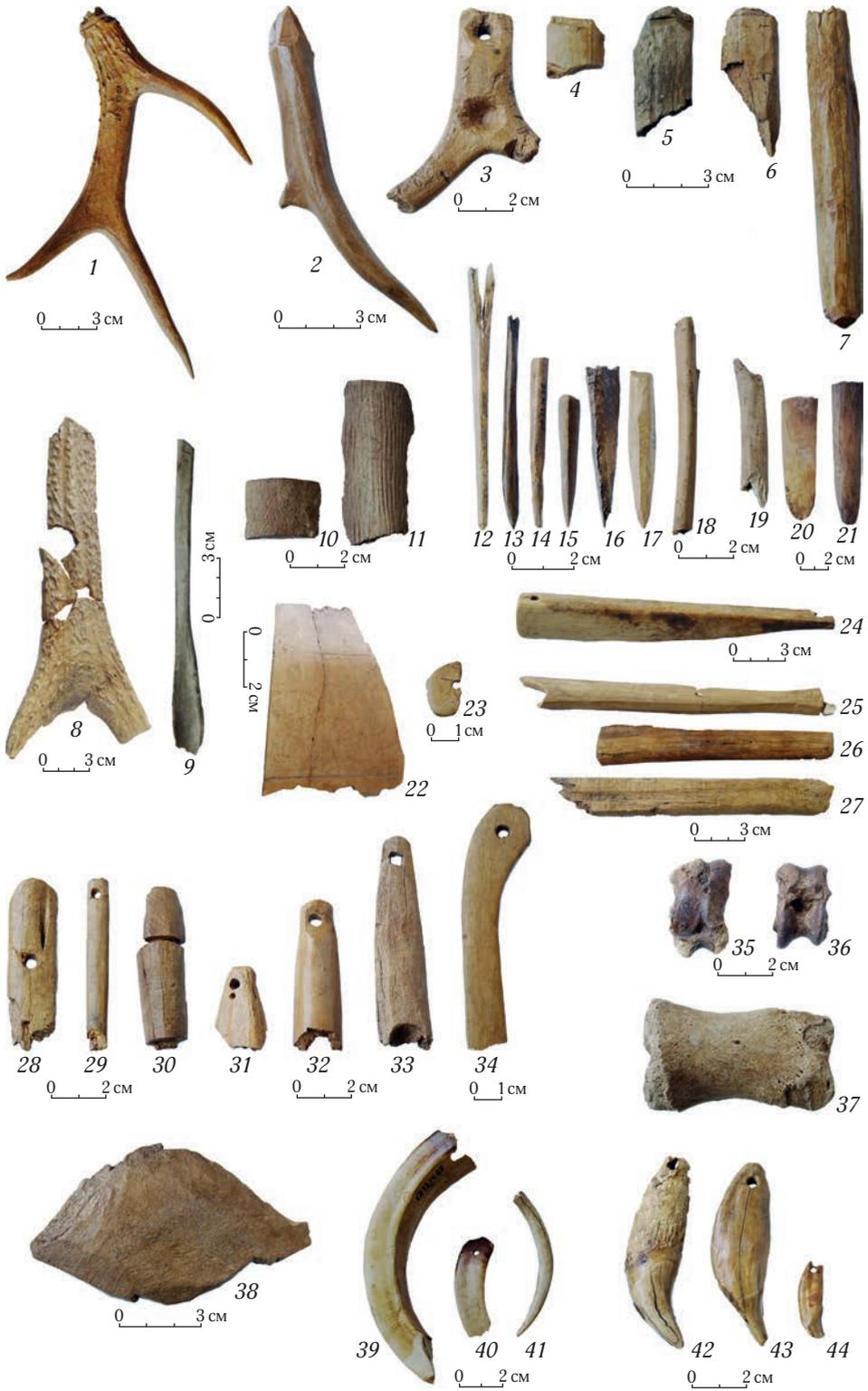

Рис. 1. Изделия из кости и рога. Новогордеевское селище

Рис. 2. Заготовки (кость). Новогордеевское селище

разнообразные заготовки. Это подпиленные рога животных и пластинки из их рёбер, стержни, роговые цилиндрики с чётко спиленными краями и гранями, срезанными ножом, заготовки с выбранной внутренней полостью. Разнообразно и ярко эта отрасль домашнего ремесла представлена на Константиновском-I, Новогордеевском селищах и Николаевском-II городище. Ассортимент изделий различной направленности широк: от предметов домашнего обихода до военного снаряжения и декоративно-прикладного

искусства. На Константиновском-1 селище найдено более 80 экз., все обнаружены в верхнем и нижнем горизонтах слоя, относящегося к бохайской культуре. У некоторых фрагментированных предметов не удалось определить функциональную принадлежность. Но выделенные четыре группы 18 категорий изделий показывают широкое использование кости и рога как поделочного материала в домашнем производстве жителей селища. Выявлены приёмы и способы обработки поверхности изделий: подпиливание оконечностей под определённым углом; доработка поверхностей срезанием и выскабливанием ножами; использование различных оселков при заточке и доработке; применение свёрл; прочерчивание насечек на оборотной стороне изделия для лучшего сцепления с прилегающей поверхностью; полирование поверхностей; декорирование циркульным и прочерченным орнаментом, последний иногда копирует циркульный, т.е. внутри ромбов ставится точка.

ДЕРЕВООБРАБОТКА

В ходе исследований Краскинского городища удалось обнаружить наиболее разнообразный и сохранившийся материал из дерева. При раскопках фундамента постройки был найден деревянный столб. Он располагался в яме [20, рис. 12], которая входила в систему ям, образующих фундамент сооружения.

Серия материалов получена при раскопках черепичной камеры на Краскинском городище [3, с. 163—168]. В 2003—2004 гг. на территории буддийского храмового комплекса памятника автором производились раскопки постройки с черепичными стенами. Это было подземное помещение, квадратное в плане, размером 2,3×2,3 м. Высота стен не превышала 1,3 м. Над полом, у северо-восточной стены камеры, была выявлена углефицированная деревянная конструкция. Ширина сохранившейся части не превышала 75—110 см. Вся конструкция прилегала вплотную к северному углу камеры и состояла из четырёх видов деталей (плахи, плашки, колья, бруски), имевших тщательно обработанные края. При исследовании применялся фотоаналитический метод, так как только большое увеличение позволяет увидеть и изучить все тончайшие нюансы деревообработки [18, с. 204—230]. Были рассмотрены поперечные, радиальные и тангентальные срезы. Оконечности плах имели поперечный срез под углом 40—45°. На некоторых срезах видны следы отёски теслом, об этом свидетельствуют характерные линии от инструмента, есть более чёткие следы обработки топором с тонким лезвием, присутствуют также фрагменты со следами среза ножом. Колья имели очень чёткий сруб топором под углом 45°. В конструкции присутствуют деревянные фрагменты с выдолбленными углублениями, отверстиями. Заметны следы использования сверла, ножа, возможно, применялось долото. Диаметр отверстий — 0,5—2 см. Для изготовления конструкции использовался определённый набор инструментов: топоры для раскалывания брёвен на четыре части, а также — с более

тонким лезвием — для обработки торцов плах и досок, кольев; тёсла для оттёски поверхностей изделий и обработки торцевых частей; ножи и долото для заострения оконечностей изделий и выдалбливания пазов и отверстий; пилы для распиливания; свёрла для сверления различных отверстий. Все детали изготовлены из дуба зубчатого (*Quercus dentata* Thunb.). Составляющие деревянного помоста (плахи, плашки, колья) морфологически и по способам обработки очень напоминают детали деревянных конструкций Краскинского могильника [9, с. 207—216], где в 1993 г., впервые на средневековых памятниках Приморья, автор обнаружил массовый деревянный материал. Дерево было представлено в конструкциях могил, сооружений, а также отдельными изделиями. Примечательно, что способы крепления и соединения составляющих конструкций на городище (колодец, помост) и на могильнике весьма схожи. Используются выдолбленные прямоугольные в сечении пазы. Были обнаружены также изделия из дерева: клинья, серия обработанных фрагментов с невыясненным функциональным назначением и — одна из уникальных находок — задняя часть луки вьючного седла прекрасной сохранности.

На Краскинском городище в разные периоды его существования прослеживается преемственность в хозяйственно-экономическом укладе. Это отражают и археологические материалы, связанные с деревообработкой. Краскинский могильник XII в. [2, с. 247] яркое тому подтверждение.

На городище удалось определить семь пород деревьев: дуб, иву, ольху, акатник (малкию амурскую), яблоню, грушу, клён. Восемь пород выявлено при исследовании материалов Краскинского могильника. Это сосна, ива, орех, берёза, бук, маслин, ильм, клён. В целом, на памятниках и прилегающей территории реконструируется смешанная долинная растительность.

Мы имеем определённый набор инструментария, относящегося к такому виду домашнего ремесла, как деревообработка. Прослеживаются способы и методы внешней обработки, в частности применение тёсел, топоров с тонким лезвием, пил с треугольными зубьями, ножей с вогнутым внутрь лезвием, а также с небольшим прямым лезвием — для подработки изделий. Для выборки внутренних поверхностей и прodelывания отверстий применялись различного рода резцы и свёрла. Существовали и приёмы соединения составляющих. Так, встречены предметы, где крепление производилось при помощи прямоугольных деревянных пазов. Необходимо отметить разнообразный ассортимент хозяйственно-бытовых изделий из дерева. Это и посуда (рис. 4-4), и детали конской упряжи, повозок, различного рода сооружения в домах и хозяйственных постройках. Дерево использовалось при строительстве ворот, домов, культовых сооружений, так же оно являлось поделочным материалом.

На Николаевском-I, II городищах были обнаружены фрагменты изделий из дерева: рукоять, обкладка, клин с заострёнными рабочими краями, остатки сгоревших нар с подстилкой из мелких ветвей ивняка, куски циновок, на которых лежали обугленные деревянные изделия, щепы, обрывки верёвок, куски берёсты. Среди них удалось идентифицировать детали ткацкого станка (рис. 3-3, 4).

Рис. 3. Изделия из дерева. Николаевское-II городище

Это так называемые юрки (рис. 3-3, 4), которые могли использоваться при работе на горизонтальном ткацком станке. Они употребляются только при основании нитей для закрепления на станке. Вертикальному станку юрок не нужен [6, с. 496]. Обнаружена также деталь ремизного аппарата, служащая для образования зёва в нитях основы, — ниченка (рис. 3-5). Аналогичные детали ткацких станков встречаются в материалах древнерусских городов, где горизонтальный ткацкий станок появляется в начале XIII в. [4, с. 268]. Ранее мы писали, что на Дальнем Востоке такой станок или его подобие могли появиться уже в IX—X вв. [13, с. 289].

Из орудий деревообработки отметим топор, скобель, долото, свёрла. Дерево использовалось для сооружения повозок, при постройке жилищ, изготовлении предметов быта. Обнаружены деревянные плахи, аналогичные краскинским [8, с. 163—168]. Следы обработки прослеживаются со всех сторон.

На Константиновском-I селище жители также использовали в быту деревянные изделия. Рукояти из этого материала имеются внутри железной втулки от сечки, которая крепилась с помощью железного штырька, во втулке циркульного резца. Следы дерева найдены в яме, возможно, предназначенной для хранения зерна (зафиксированы его остатки): её стенки и дно были обшиты деревом, о чём свидетельствуют углистые прослойки по дну и стенкам котлована. Стены жилища, обмазанные глиной, сооружались из плашек или жердей, вставленных в пазы вертикальных столбов. Вплотную к обогревателю кана, с интервалом 0,7—1,4 м, располагались пять столбовых ямок, на дно которых помещались плоские камни. По всей видимости, к столбам крепилась деревянная обшивка внешней стороны кановой подушки, предохраняющая галечниковый обогреватель от разрушения [1, с. 154, 157]. На селище также фиксировались куски берёсты. Очевидно, она использовалась жителями для изготовления изделий и в других бытовых целях.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ИЗДЕЛИЙ ИЗ КАМНЯ И ГЛИНЫ

Изделия из камня и глины широко использовались в быту. Хозяйственно-производственное назначение: пряслица, льячки, кольца, некоторые со следами нагара. Предметы со взаимно пересекающимися отверстиями прямоугольной и кубической форм. У отдельных изделий одна или все стороны покрыты орнаментом, процарапанным после обжига. На многих есть следы задымлённости в отверстиях. Изготовлены из глины, несколько — из пемзы. Часто их находят в горновых ямах, среди шлака, золы. В быту жители городищ и селищ использовали при заточке различных изделий из кости и железа точильные камни и оселки, которые преимущественно были из сланца, реже — из песчаника. Глина служила материалом и для украшений, игральные принадлежности: фишки, бусы, детские игрушки. Из камня, в основном нефрита, изготавливали украшения — нашивные кольца, бусы, подвески. Использовался камень и как поделочный материал, и в промысловых целях (грузила). Интересны грузила из вулканического туфа. Предметы из него есть на долинных городищах Николаевском-I, II, Краскинском, городище Горбатка [12, рис. 1].

На Краскинском городище найдены различные категории изделий из камня и глины: 1) Хозяйственно-производственные: грузила, пряслица, лощила, льячки, кольца, предметы со взаимно-пересекающимися отверстиями, точильные камни и оселки, ступы. Точильные камни и оселки из сланца, песчаника. Камню придавалась нужная форма, в основном вытянутая. 2) Украшения, предметы для игр: фишки, плита из песчаника, бусы, детские игрушки. 3) Ритуальные: зооморфные фигурки, часть глиняных предметов со взаимно пересекающимися отверстиями.

На Константиновском-I селище выделено две группы изделий: 1) хозяйственно-производственные: грузила, пряслица, ложила, кольца, фрагмент тигля, предметы со взаимно-пересекающимися отверстиями, в том числе фрагмент из пемзы, точильные камни и оселки; 2) украшения, предметы для игр: фишки, бусы, детские игрушки. Впервые на бохайских памятниках Приморья обнаружен глиняный свисток. Он очень похож на костяные свистунки стрел, однако таковым не является по одной причине — не имеет сквозного отверстия для древка. Вместо этого у него есть отверстие для проникновения воздуха в полую внутренность. На боковых гранях присутствует ещё два ряда отверстий для воздуха: один на самой широкой части изделия, другой ближе к основанию. Диаметр их — 0,4 см. Высота инструмента — 3 см, самой широкой средней части — 2,6 см. Для ложил использовались и мягкие камни. Точильные камни и оселки делались чаще всего из сланца, реже — из песчаника.

На Николаевском-II городище прослеживаются две группы изделий: 1) Хозяйственно-производственные: грузила, пряслица, льячки, точильные камни и оселки, ступы, предметы со взаимно-пересекающимися отверстиями, кольца (практически все со следами нагара). Последние сделаны из очень грубого теста с включениями песка, могли использоваться в качестве подставок под сосуды при их обжиге, почти на всех следы задымлённости. Диаметр от 4 до 6,5 см, диаметр отверстий — 1,5—1,7 см. Подобные кольца-подставки встречены на Константиновском-I селище, Краскинском городище и других памятниках. 2) Украшения, предметы для игр: фишки, бусы, детские игрушки (сосудики). Интересно отметить, что одна фишка сделана из нефрита.

На Новогордеевском селище выделены две группы изделий: 1) хозяйственно-производственные: литейные формы, льячки, сопло, пряслица, точила, предметы со взаимно-пересекающимися отверстиями из пемзы; 2) украшения, предметы для игр: бусы, каменные кольца, детские игрушки (миниатюрные сосудики).

На Новогордеевском городище, бохайский слой, выделены две группы изделий: 1) хозяйственно-производственные: грузила, пряслица, ложила, тигли, предметы со взаимно-пересекающимися отверстиями из пемзы, точильные камни и оселки; 2) украшения, предметы для игр: фишки, бусы, детские игрушки (шарики).

Наибольший ассортимент изделий наблюдается на Краскинском городище: три группы, 12 категорий, 8 типов рыболовных грузил — сказывается месторасположение памятника, близость к морскому побережью. На городище выделена группа ритуальных предметов. В 2001 г. найдена протома головы коня [14, с. 188—193]. Навершие выполнено в грубо реалистичной манере (рис. 4-2), чётко проработана морда животного с большими глазницами овальной формы, вздутыми ноздрями, чуть вытянутыми по диагонали книзу. Пасть коня также обозначена чётко вырезанной линией, углублённой внутрь. Грива отделена от шеи небольшими чёточками, сверху она волнообразная, холка выделена. На коне уздечка, обозначенная также небольшими вдавленными чёточками. Высота навершия — 4,7 см. На конце нижней части шеи имеется отверстие, диаметром 0,5 см,

для насаживания наверх на стержень. В этнографических материалах зооморфная скульптура малых форм рассматривается как часть шаманской атрибутики. Шаманистский ритуал, как известно, покоится на концепции шаманского дерева [19, с. 452]. Одно из материальных воплощений данного дерева-пути — посох шамана [5, с. 138]. Это был предмет весьма сложный по семантике, составу изображений, отражавший представления о вселенной, по которой путешествовал шаман. Посох служил и местом «посадки» зооморфных духов-помощников. Такие посохи часто осмысливались как изображения ездовых животных шамана: оленя, лося или коня.

Другая скульптурка, найденная при раскопках черепичной камеры, изображает обезьяну с массивными лапами и вздёрнутым коротким хвостом (рис. 4-2). Голова и нижние части передних лап отбиты. Между передними лапами стоит фигурка маленькой обезьянки. В лапах у неё было что-то вроде посоха, верхняя часть которого сохранилась на груди животного.

В 2002 г. на Краскинском городище была обнаружена глиняная модель храма [21, с. 24]. В раскопе ХХХ найдена половинка глиняного кубического предмета со взаимно пересекающимися отверстиями (рис. 4-3). Изделие выполнено в виде постройки, очевидно храма, с изображением на её торцевой стороне личины человека, возможно служителя (монаха). Длина половинки изделия — 4,25 см, ширина основания — 5,8 см, высота — 10 см. Диаметр отверстий — 2 и 2,6 см. Высота крыши — 4,8 см, ширина — 4,9 см. Крыша крыта черепицей, конёк украшен чивэй. Врезными линиями обозначена конструкция продольных стен.

В основном все предметы, включая зооморфные фигурки, модель храма, обнаружены на территории буддийского храмового комплекса. Само городище, как известно, являлось окружным центром.

На Константиновском-I селище фиксируются две группы изделий, 10 категорий. Интересно отметить, что там найден глиняный свисток, один из первых бохайских музыкальных инструментов, обнаруженных на территории российского Дальнего Востока. На Николаевском-II городище выделено две группы изделий, 8 категорий. На Новогордеевском селище — две группы изделий, 9 категорий. На Новогордеевском городище — две группы изделий, 8 категорий. В целом, прослеживается сходство ассортимента бытовых изделий на памятниках, с преобладанием той или иной категории.

ВЫВОДЫ

Население бохайских городищ и селищ Приморья занималось различными домашними ремёслами, входившими в совокупности с промысловой деятельностью, земледелием и животноводством в систему жизнеобеспечения. На памятниках преобладали те или иные виды ремёсел. Нами учитывались такие факторы, как продолжительность исследования объекта, раскопанная площадь, местоположение. При рассмотрении вопроса об отнесении тех или иных видов ремёсел к домашним мы ориентировались, прежде всего, на положения, указанные выше [17, с. 59]. По памятникам проводился

Рис. 4. Изделия из глины и дерева. Краскинское городище.
1—3 — глина; 4 — дерево

подробнейший анализ артефактов, учитывающий их местонахождение, наличие или отсутствие сопутствующего инвентаря. Изделия были обнаружены в жилых или придворовых комплексах. По рассматриваемым видам ремёсел профессиональных мастерских не выявлено. Говоря о качестве и ассортименте изделий, следует отметить их разнообразие. Встречается примитивная обработка, но есть и более изящные, художественные. Прежде всего это относится к костеобработке. У некоторых вещей фиксируются более тонкая проработка, декор [11, рис. 2]. Ассортимент артефактов по памятникам схож, но имеет специфические особенности в приёмах обработки: чувствуется рука того или иного изготовителя. Встречаются и единичные экземпляры изделий, отмеченные на одном из памятников (носик бурдюка, рыба, орнаментированная обкладка колчана с Новогордеевского селища; орнаментированный оконечник пояса с Николаевского-II городища и др.). Несомненно, население по максимуму использовало сырьё, остающееся после промысловой охоты. В системе домашних ремёсел населения Николаевского-I, II городищ и Новогордеевского и Константиновского-I селищ превалирует изготовление изделий из кости и рога. На Константиновском-I селище за четыре года исследований раскопано 410 кв. м, зачищена линия берегового обрыва (дополнительные 165 м), найдено более 80 поделок и разнообразных заготовок. На Николаевском-II городище за три года на 1060,5 кв. м обнаружено свыше 90 изделий, фрагментов и заготовок. На Новогордеевском селище за три года работ на 583 кв. м зафиксировано более 80 костяных поделок и заготовок. На перечисленных памятниках самый массовый и разноплановый ассортимент изделий: орудия труда, предметы конской упряжи и военного снаряжения, украшения, игрушки.

Интересно отметить, что на Краскинском городище, исследуемом с 1980 г. по настоящее время, где раскопаны огромные площади жилых, хозяйственных, храмовых построек, найдены единичные изделия из кости и рога. Очевидно, в этом центре округа Яньчжоу, входившего в столичную область Восточной столицы, население предпочитало другие занятия. На Краскинском городище было развито изготовление изделий из глины и камня. Обнаружено множество разнообразнейших вещей хозяйственно-бытового, культового, декоративно-прикладного назначения, а также игральные принадлежности. Только на этом памятнике массово присутствуют так называемые фишки. Автором были обработаны артефакты, найденные более чем за 30 лет исследований Краскинского городища. На сегодняшний день их свыше 1500 экз. При раскопках черепичной камеры обнаружено каменное поле для игры [3, с. 81]. Ещё одна массовая категория изделий из глины и камня — рыболовные грузила. На городище их более 70 экз. Они могли использоваться как для удочек (лёгкие), так и для сетей (более тяжёлые). Сети, вероятно, ставились и на реке во время нереста, и на море. Разница в весе грузил — от 7,6 до 62 г — свидетельствует, что в рыболовном промысле бохайцы применяли сети с разными размерами ячей. Найдено грузило из пемзы, подобные ему единичные экземпляры обнаружены на Николаевском-II и городище Горбатка [12, рис. 1]. Отличается разнообразием категория ритуальных и культовых предметов.

Деревообработка наиболее информативно представлена на Краскинском, Николаевском-I, II городищах, Константиновском-I селище. На Краскинском городище была реконструирована долинно-смешанная растительность, определены семь пород деревьев. Основным поделочным материалом для изделий и конструкций являлся дуб зубчатый (*Quercus dentata* Thunb.). Выявлен набор инструментов, прослежены приёмы и способы обработки поверхностей, а также способы крепления составляющих деревянных конструкций. На Николаевском-I, II городищах удалось проследить применение дерева в различных бытовых целях.

Мы рассмотрели наиболее значимые и изученные виды домашних ремёсел, являвшиеся важной и необходимой составляющей в системе жизнеобеспечения населения бохайских памятников Приморья.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Болдин В.И., Ивлиев А.Л., Хорев В.А., Шавкунов В.Э. Новый тип бохайского жилища в Приморье // *Материалы по средневековой археологии и истории Дальнего Востока СССР: сб. науч. тр. Владивосток, 1990. С. 153—159.*
2. Болдин В.И., Ивлиев А.Л. Раскопки Краскинского могильника в Приморье // *Обозрение результатов полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году. Новосибирск, 1995. С. 241—249.*
3. Болдин В.И., Ивлиев А.Л., Гельман Е.И., Лещенко Н.В. Уникальная находка на Краскинском городище // *Россия и АТР. 2005. № 3. С. 66—83.*
4. Древняя Русь. Город, замок, село // *Археология СССР. М.: Наука, 1985. Т. 6 (20). 431 с.*
5. Иванов С.В. Скульптура народов севера Сибири XIX — первой половины XX в. Л.: Наука, 1970. 296 с.
6. Лебедева Н.И. Прядение и ткачество восточных славян // *Восточнославянский этнографический сборник. Труды Института этнографии. Новая серия, т. 31. М., 1956. С. 461—540.*
7. Ленин В.И. Развитие капитализма в России // *Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5. М.: Изд-во политической литературы, 1971. Т. 3. 792 с.*
8. Лещенко Н.В. Деревообработка в хозяйственно-экономической структуре средневекового Приморья // *Интеграция археологических и этнографических исследований: XV междунар. науч. симпозиум, посвящ. 175-летию со дня рождения Э.Б. Тайлора и 160-летию со дня рождения Ф.И. Вовка (Волкова). Одесса, май 2007 г. Сб. материалов. Одесса, 2007. С. 163—168.*
9. Лещенко Н.В. Деревянные конструкции и изделия Краскинского могильника // *Древняя и средневековая история Восточной Азии. К 1300-летию образования государства Бохай. Материалы междунар. науч. конф. Владивосток, 21—26 сент. 1998 г. Владивосток, 2001. С. 207—216.*
10. Лещенко Н.В. Изделия из кости с Николаевского-I городища в Приморье // *Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр. / гл. ред. Н.А. Томилов. Барнаул; Омск: Изд. дом «Наука», 2015. С. 207—209.*
11. Лещенко Н.В. Обработка кости на Константиновском-1 селище в Приморье // *Россия и АТР. 2010. № 1. С. 46—55.*

12. Лещенко Н.В. Рыболовство на Дальнем Востоке в VII—XIII веках (по материалам археологических исследований) // Мультидисциплинарные исследования в археологии. Вып. 3. Ремёсла и промыслы. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2017. С. 76—85.
13. Лещенко Н.В. Система жизнеобеспечения населения городища Николаевское-II в Приморье (по материалам археологических исследований) // Средневековые древности Приморья. Владивосток: Дальнаука, 2012. Вып. 2. С. 284—294.
14. Лещенко Н.В. Терракотовое навершие с Краскинского городища // Традиционная культура Востока Азии. Благовещенск: АмГУ, 2002. Вып. 4. С. 188—193.
15. Лещенко Н.В. Традиции обработки изделий из кости на бохайских памятниках Приморья // Тр. IV (XX) Всерос. археол. съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. Т. III. С. 103—107.
16. Максименков Г.А., Пяткин Б.Н. О развитии производства в первобытном обществе по материалам Сибири // Домашние промыслы и ремёсла. Л., 1970. С. 23—24.
17. Массон В.М. Экономика и социальный строй древних обществ. Л., 1976. 197 с.
18. Семенов А.И. Обработка дерева на древнем Алтае // Советская Археология. 1956. Т. 26. С. 204—230.
19. Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936. 573 с.
20. Болдин В.И. О результатах полевых исследований на Краскинском городище в 1996 г. // Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 399.
21. Болдин В.И. Результаты полевых исследований на Краскинском городище в Приморье в 2002 г. // Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 531.

REFERENCES

1. Boldin V.I., Ivliev A.L., Horev V.A., Shavkunov V.E. Novyj tip bohajskogo zhilishcha v Primor'e [A New Type of Bohai Dwelling in Primorye]. *Materialy po srednevekovoj arheologii i istorii Dal'nego Vostoka SSSR*. Sbornik nauchnyh trudov [Materials on Medieval Archaeology and History of the Far East of the USSR: Collected Papers]. Vladivostok, 1990, pp. 153—159. (In Russ.)
2. Boldin V.I., Ivliev A.L. Raskopki Kraskinskogo mogil'nika v Primor'e [Excavations of the Kraskinskiy Burial Ground in Primorye]. *Obozrenie rezul'tatov polevyh i laboratornyh issledovanij arheologov, etnografov i antropologov Sibiri i Dal'nego Vostoka v 1993 godu* [Review of the Results of Field and Laboratory Research of Archaeologists, Ethnographers and Anthropologists of Siberia and the Far East in 1993]. Novosibirsk, 1995, pp. 241—249. (In Russ.)
3. Boldin V.I., Ivliev A.L., Gel'man E.I., Leshchenko N.V. Unikal'naya nahodka na Kraskinskom gorodishche [A Unique Discovery at the Kraskinskoe Site]. *Rossiya i ATR*, 2005, no. 3, pp. 66—83. (In Russ.)
4. Drevnyaya Rus'. Gorod, zamok, selo [Ancient Russia. City, Castle, Village]. *Arheologiya SSSR* [Archaeology of the USSR]. Moscow, Nauka Publ., 1985, vol. 6 (20), 431 p. (In Russ.)
5. Ivanov S.V. *Skul'ptura narodov severa Sibiri XIX — pervoj poloviny XX v.* [Sculpture of the Peoples of the North of Siberia in the 19th Century — the First Half of the 20th Century]. Leningrad, Nauka Publ., 1970, 296 p. (In Russ.)
6. Lebedeva N.I. Pryadenie i tkachestvo vostochnykh slavyan [Spinning and Weaving of the Eastern Slavs]. *Vostochnoslavyanskij etnograficheskij sbornik. Trudy Instituta etnografii*. Novaya seriya, tom 31 [East Slavic Ethnographic Collection. Proceedings of the Institute of Ethnography. New series, vol. 31]. Moscow, 1956, pp. 461—540. (In Russ.)
7. Lenin V.I. Razvitie kapitalizma v Rossii [The Development of Capitalism in Russia]. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenij* [Lenin. Complete Set of Works]. Ed. 5. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1971, vol. 3, 792 p. (In Russ.)

8. Leshchenko N.V. Derevoobrabotka v hozyajstvenno-ekonomicheskoy strukture srednevekovogo Primor'ya [Woodworking in the Economic Structure of Medieval Primorye]. *Integraciya arheologicheskikh i etnograficheskikh issledovanij: XV mezhdunarodnyj nauchnyj simpozium, posvyashchennyj 175-letiyu so dnya rozhdeniya E.B. Tajlora i 160-letiyu so dnya rozhdeniya F.I. Vovka (Volkova)*. Odessa, maj 2007 g. Sbornik materialov [Integration of Archaeological and Ethnographic Research: The 15th International Scientific Symposium dedicated to the 175th Anniversary of E.B. Taylor and the 160th Anniversary of F.I. Vovk (Volkov). Odessa, May 2007. Proceedings]. Odessa, 2007, pp. 163—168. (In Russ.)
9. Leshchenko N.V. Derevyannye konstrukcii i izdeliya Kraskinskogo mogil'nika [Wooden Structures and Products of the Kraskinskiy Burial Ground]. *Drevnyaya i srednevekovaya istoriya Vostochnoj Azii. K 1300-letiyu obrazovaniya gosudarstva Bohaj*. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Vladivostok, 21—26 sentyabrya 1998 g. [Ancient and Medieval History of East Asia. To the 1300th Anniversary of the Bohai State. Proceedings of the International Scientific Conference. Vladivostok, September 21—26, 1998]. Vladivostok, 2001, pp. 207—216. (In Russ.)
10. Leshchenko N.V. Izdeliya iz kosti s Nikolaevskogo-I gorodishcha v Primor'e [Bone Products from the Nikolaevskoye-I Site in Primorye]. *Integraciya arheologicheskikh i etnograficheskikh issledovanij: sbornik nauchnyh trudov* [Integration of Archaeological and Ethnographical Research: Collected Papers]. Ed. by N.A. Tomilov. Barnaul, Omsk, Izdatel'skij dom "Nauka" Publ., 2015, pp. 207—209. (In Russ.)
11. Leshchenko N.V. Obrabotka kosti na Konstantinovskom-1 selishche v Primor'e [Bone Processing at the Konstantinovskiy-1 Settlement in Primorye]. *Rossiya i ATR*, 2010, no. 1, pp. 46—55. (In Russ.)
12. Leshchenko N.V. Rybolovstvo na Dal'nem Vostoke v VII—XIII vekah (po materialam arheologicheskikh issledovanij) [Fishing in the Far East in the 7th—13th Centuries (Based on Archaeological Research)]. *Mul'tidisciplinarnyye issledovaniya v arheologii. Vypusk 3. Remesla i promysly* [Multidisciplinary Studies in Archaeology. Issue 3. Crafts and Trade]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2017, pp. 76—85. (In Russ.)
13. Leshchenko N.V. Sistema zhizneobespecheniya naseleniya gorodishcha Nikolaevskoe-II v Primor'e (po materialam arheologicheskikh issledovanij) [The System of Life Support of the Population of the Nikolaevskoye-II Settlement in Primorye (Based on Archaeological Research)]. *Srednevekove drevnosti Primor'ya* [Medieval Antiquities in Primorye]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2012, iss. 2, pp. 284—294. (In Russ.)
14. Leshchenko N.V. Terrakotovoe navershie s Kraskinskogo gorodishcha [Terracotta Finial from the Kraskinskoye Settlement]. *Tradicionnaya kul'tura Vostoka Azii* [Traditional East Asian Culture]. Blagoveshchensk, AmGU Publ., 2002, iss. 4, pp. 188—193. (In Russ.)
15. Leshchenko N.V. Tradicii obrabotki izdelij iz kosti na bohajskih pamyatnikah Primor'ya [Traditions of Bone Products Processing at Bohai Monuments in Primorye]. *Trudy IV (XX) Vserossijskogo arheologicheskogo s'ezda v Kazani* [Proceedings of the Fourth (Twentieth) All-Russian Archaeological Congress in Kazan]. Kazan, Otechestvo Publ., 2014, vol. III, pp. 103—107. (In Russ.)
16. Maksimenkov G.A., Pyatkin B.N. O razvitii proizvodstva v pervobytnom obshchestve po materialam Sibiri [On the Development of Production in Primitive Society Based on Siberian Materials]. *Domashnie promysly i remesla* [Home Crafts and Trade]. Leningrad, 1970, pp. 23—24. (In Russ.)
17. Masson V.M. *Ekonomika i social'nyj stroj drevnih obshchestv* [Economics and Social System of Ancient Societies]. Leningrad, 1976, 197 p. (In Russ.)
18. Semenov A.I. Obrabotka dereva na drevnem Altae [Wood Processing in Ancient Altai]. *Sovetskaya Arheologiya*, 1956, vol. 26, pp. 204—230. (In Russ.)
19. Shternberg L.Ya. *Pervobytnaya religiya v svete etnografii* [Primitive Religion in Ethnography]. Leningrad, 1936, 573 p. (In Russ.)